

Прошло четыре года. Сейчас, оглядываясь на ту историю, Сун Цинсюй обнаружил, что хоть и не может назвать себя абсолютно спокойным, но прежней боли и унижения уже не чувствует.

Потому что «натуральность» Тан Хуая стала вызывать у него серьёзные сомнения.

Раньше он безоговорочно верил словам Тан Чжэньпина — да и обстоятельства тогда были слишком сумбурными, чтобы что-то ставить под вопрос. В конце концов, кто знает сына лучше отца?

Но сейчас... даже если отбросить все мелочи их последних недель, одна только история с фотографиями. Натурал правда будет хранить кучу фотографий человека своего пола?

Сун Цинсюй решил быть осторожным:

— Не фотографируй меня тайком.

С волос Сун Цинсюя скатилась капля воды. Тан Хуай подставил ладонь и поймал её.

— Тогда в следующий раз, прежде чем фотографировать, я буду спрашивать. Это уже не тайком, правда?

Он замолчал на секунду — и, не дав Сун Цинсюю опомниться, добавил:

— Цинсюй, я прямо сейчас хочу тебя сфотографировать.

— Нельзя. Что тут фотографировать, — щёки Сун Цинсюя едва заметно порозовели. Он убрал руку Тан Хуая, встал и скрылся в ванной — сушить волосы.

Тан Хуай остался стоять в дверном проёме, скрестив руки, и смотрел на него.

— Ты в последнее время что-то зачастил с утренним душем. Зима в Шанхае правда настолько жаркая?

Рука Сун Цинсюя, перебиравшая пряди, замерла. Он хотел сделать вид, что не расслышал, но тут же одёрнул себя: человек с чистой совестью не стал бы уклоняться.

— Какое тебе дело, во сколько я моюсь? Жарко мне спать, потею сильно. Не хочу тащить запах пота в тренировочную.

— Вот как, — протянул Тан Хуай. — Ну тогда я, как человек, сидящий справа от тебя, должен тебя поблагодарить за заботу о коллективе.

В полдень все сидели в столовой за поздним завтраком, когда появился Чжан Чжиян — с фотографом из отдела контента.

— Они снимут немного материала и уйдут. Делайте вид, что камеры не существует.

Му Ичэнь пододвинул ему стакан сока:

— Сяо Сун утром говорил, что ты ездил в фотостудию. Что выяснили?

Чжан Чжиян:

— Снимал их стажёр, который подрабатывал на каникулах. Я видел оригиналы — те фотографии на форуме были отфотошоплены. Я связался с форумом, пробил аккаунт, с которого выложили пост: снова контора по продаже ботов. Заказчик — опять Чжоу Цзин.

Цинь Чжэн не удержал палочками ютяо. Оно плюхнулось в миску с соевым молоком и обдало его брызгами.

— Нет, ну серьёзно, у Чжоу Цзина вообще тормоза есть?

Сун Цинсюй допил молоко и холодно хмыкнул:

— Чуть позже я свяжусь с людьми. Сначала заверю все доказательства нотариально.

Вэнь Лихуа:

— Брат Сун, ты что, в суд на него подашь?

Сун Цинсюй усмехнулся:

— Даже если бы он понимал человеческий язык, тратить своё время на разборки с ним — не стоит свеч. Профессиональные вопросы — профессионалам: так эффективнее. Впрочем, спешить некуда. Чжоу Цзин наверняка ещё не закончил. Накоплю всё и ударю один раз — чтобы ему хватило. Если цена будет недостаточно высокой, он ничему не научится.

Тан Хуай открыл телефон и скинул Сун Цинсюю контакт:

— Партнёр из «Шэнцзин». Гарантирую — хватит с первого раза.

Сун Цинсюй удивлённо на него посмотрел. «Шэнцзин» — одна из ведущих юридических фирм

Шанхая. Откуда у Тан Хуая такие связи?

Тан Хуай спокойно выдержал его взгляд — и, кажется, даже наслаждался им.

Тем вечером официальный Weibo WS совместно с фотостудией опубликовали заявление: потребовали прекратить распространение клеветы, сообщили, что все доказательства нотариально заверены, и оставили за собой право на судебное преследование.

Через полчаса там же появилось видео от команды контента. Заголовок:

[Новое двойное ядро общается взглядами — что за секреты они обсуждают?]

Даже без видео один заголовок уже провоцировал сам по себе.

Перед просмотром фанаты ожидали увидеть что-нибудь банальное — ну, переглянулись и улынулись друг другу. Нажали «play» — и поняли, что они были слишком скромны в своих ожиданиях.

Игроки WS сидели по обе стороны обеденного стола. Звук был вырезан, так что слов было не разобрать. Все смотрели на Сун Цинсюя; его лицо оставалось безразличным — до тех пор, пока Тан Хуай не поднял телефон и не нажал что-то пару раз.

Сун Цинсюй посмотрел на свой экран — и замер, пристально глядя на Тан Хуая.

В этот момент зазвучал саундтрек из корейской драмы, мгновенно окутав пресное видео атмосферой двусмысленной романтики.

Через несколько секунд Тан Хуай тоже поднял взгляд на Сун Цинсюя. На этом видео обрывалось.

Фанаты досмотрели — и не знали, что думать.

Три слова «тиммейтская дружба» даже близко не описывали градус происходящего. Но предположить что-то другое — это уже совсем не туда.

Общественное мнение развернулось мгновенно. Никому больше не было дела до того, «поплыло» лицо Сун Цинсюя или нет.

Теперь всех гораздо больше интересовало: почему Сун Цинсюй и его новый AD-керри смотрят друг на друга так.

Пять дней спустя было объявлено расписание весеннего сплита LPL и разбивка на группы.

WS попали в группу A. В той же группе — WWG, FTG и CAG.

Му Ичэнь оказался пророком.

Согласно расписанию, весенний сплит стартовал 15 января, и матч-открытие играли WS против FTG.

Старт был на носу. Шэнь Хуаньци забил расписание скримами под завязку — и только с сильными соперниками.

Каждый день выглядел так: с одиннадцати до половины первого — разбор вчерашних матчей. С часа дня — скримы до семи вечера. Ужин, совмещённый с аналитическим собранием, до девяти. Потом — снова скримы до полуночи.

После командных тренировок — индивидуальная практика. Никаких других игр, никаких развлекательных режимов. Только высокорейтинговый ранкед.

Шэнь Хуаньци мог в любой момент проверить их игровую историю. Если обнаруживал, что кто-то сливал — штрафовал деньгами и на ближайшем разборе транслировал запись матча на всеобщее обозрение. Публичная казнь.

Время индивидуальных тренировок не ограничивалось, но по привычке все играли до двух ночи. Сун Цинсуй и Тан Хуай, державшие своё обещание, добавляли ещё пару матчей и поднимались наверх только в три.

15 января. WS в полном составе выехали на арену.

Сун Цинсуй сидел на заднем ряду. Тан Хуай рядом урывал последние минуты сна — дыхание ровное, глубокое, вид совершенно измотанный.

Вчера ещё до двух ночи он зевал так, что едва держался, — но упрямо досидел до конца, верный их уговору.

Сун Цинсуй давно привык к бессоннице и странным снам; на нём потеря пары часов почти не сказывалась. Увидев, в каком состоянии Тан Хуай, он тронул его за руку:

— Иди спать.

Тан Хуай уже почти закрыл глаза. От прикосновения вздрогнул, не сразу пришёл в себя, но покачал головой:

— Я обещал. Значит, сделаю.

В груди у Сун Цинсюя что-то дрогнуло. За всю жизнь ему давали обещания, которые он запомнил, всего дважды.

В первый раз родители пообещали взять его с собой в командировку. Потом дождались, пока он уснёт, и тихо ушли, оставив его одного.

Во второй раз Тан Хуай пообещал встретиться с ним в школе. А в школе его встретил Тан Чжэньпин.

Сейчас — третий раз.

Этот уговор он не навязывал. И не рассчитывал, что Тан Хуай будет относиться к нему серьёзно.

Но Тан Хуай, ни разу не сказав об этом ни слова, просто делал: ни разу не ушёл раньше и ни разу не убивал время в тренировочной чем-нибудь посторонним.

Шорох.

Куртка, которой Тан Хуай был укрыт, соскользнула. Сун Цинсюй, стараясь его не разбудить, упёрся рукой в спинку переднего кресла, наклонился и подобрал её.

Обернулся — и встретился с чёрными, широко открытыми глазами Тан Хуая.

Рука дрогнула, и он машинально отшвырнул куртку прочь.

Тан Хуай усмехнулся:

— Испугался, что я поймаю тебя за укрыванием? Но выбрасывать мою куртку — это перебор. Командная форма — не тряпка. В следующий раз буду в своей, личной — бросай сколько хочешь.

Кончики ушей Сун Цинсюя покраснели почти до спелости:

— Не выдумывай.

Тан Хуай подобрал куртку, откинулся на спинку и невозмутимо продолжил:

— Никаких выдумок, я серьёзно. Скажи, какой материал тебе приятнее бросать — хлопок или шёлк? Куплю прямо сейчас.

— Прекрати нести чушь! — Сун Цинсуй от смеси стыда и злости ткнул его кулаком. Чтобы не разбудить остальных, голос он держал тихо: — Если сегодня проиграем, я не только куртку выброшу — я тебя самого выброшу.

Тан Хуай замер, а потом начал ощупывать себя — руки, плечи, бока.

Сердце Сун Цинсюя ёкнуло:

— Что потерял? Бейдж забыл?

— Мышцы.

— Что?

— Проверяю, на месте ли мои мышцы. Ты сказал — выбросишь, так я хочу убедиться, что они никуда не делись.

— ...

Сун Цинсуй процедил сквозь зубы:

— Даже с мышцами выброшу!

— Тогда в следующий раз проверим — сможешь ли ты меня поднять.

— Хочешь проверить — проверим!

Минивэн ехал ещё минут двадцать, прежде чем они добрались до Центра киберспорта «Лига Легенд».

Из-за церемонии открытия у стадиона было многолюдно — фанаты всех команд толпились у входа. Лайтстики Сун Цинсюя занимали почти половину.

Толпа ревела так, будто это не киберспорт, а фанмитинг поп-звезды.

Сун Цинсюй с сумкой для периферии за спиной шёл, вежливо кивая в ответ, и пытался побыстрее пройти, но хлынувших фанатов не могла сдержать даже охрана.

— River!!!

Сун Цинсюй обернулся на голос — и мгновенно упёрся взглядом в пёстрые подарочные пакеты, выставленные ему прямо под нос.

Он заговорил мягко, но тоном, не допускающим возражений:

— Мне достаточно того, что вы купили билеты и пришли. Остальные деньги тратьте на себя.

— Нет! Мы хотим подарить!

Сун Цинсюй:

— ...

Тан Хуай слегка поднял руку — и, не касаясь его, обвёл рукой пространство вокруг Сун Цинсюя, отгораживая его от толпы.

— Пойдём?

Сун Цинсюй ничего не заметил и просто кивнул.

Они ушли бок о бок, оставив за спиной переглядывающихся фанатов.

В четыре часа дня за Сун Цинсюем пришли сотрудники — последние приготовления к церемонии открытия.

У входа на сцену Сун Цинсюй увидел, что от CAG отправили саппорта Найча.

Найча как раз болтал с Гу Цинъянем и Цзян Сюем. Заметив Сун Цинсюя, он смущённо улыбнулся и чуть отодвинулся.

Сун Цинсюй прекрасно понимал, из-за чего тот нервничает. Но он не собирался срывать злость на постороннем из-за Чжоу Цина и не требовал, чтобы каждый обязательно был на его стороне. Он просто вежливо улыбнулся в ответ.

Процедуру церемонии давно упростили: от каждой команды выходил один представитель, все стояли пару минут, выкрикивали девиз сезона, фотографировались — и всё.

Спускаясь со сцены, Сун Цинсюй собирался написать в командный чат, что не пойдёт обратно, а подождёт их прямо здесь.

Но на первой же ступеньке он увидел Тан Хуая, привалившегося к стене.

Чёрно-белая командная форма, на левой стороне груди — звёздочка-логотип WS. Он был очень высоким и среди десятков игроков выделялся мгновенно. Во всей лиге только лесник FTG Шэнь Хэн мог с ним потягаться ростом.

Впрочем, даже будь Тан Хуай невысоким, одних его точёных скульптурных черт хватило бы, чтобы быть заметным в любой толпе.

Настроение у Сун Цинсюя почему-то резко поднялось. Его пихнули в толпе — он даже не разозлился. Просто шагал вперёд, пока не остановился перед Тан Хуаем.

— Ты зачем сюда пришёл?

Тан Хуай посмотрел на него сверху вниз. В глазах — лёгкая улыбка:

— Догадался, что тебе будет лень идти обратно.

— А остальные?

Тан Хуай взял его за запястье, оттянул к себе, чтобы людской поток не задевал, наклонился к его уху и сказал:

— Тебе мало того, что тут и так народу?

Сун Цинсюй огляделся: игроки, персонал — человек двадцать-тридцать. Действительно немало.

— Я вообще не об этом, — Сун Цинсюй заметил, что Тан Хуай сегодня в необычно приподнятом настроении, даже болтает больше обычного. — Чего ты такой радостный?

— Начиная с сегодняшнего дня AD, который стоит рядом с тобой на каждом матче, — это я. Разве этого мало, чтобы радоваться?

<http://bllate.org/book/18105/1736392>